

Евангельские притчи в сочинениях патриарха Никона

Патриарх Никон оставил обширное литературно-публицистическое наследие: многочисленный эпистолярый, духовно-назидательные и полемические труды. Эпистолярый представлен разными типами писем к современникам¹; поучением священному чину и причетникам (февраль 1654 г.)² и окружными посланиями митрополита и патриарха Никона 1650-х гг., два из которых — об основании Крестного онежского монастыря и о моровом поветрии — изданы на Московском печатном дворе в 1656 г.

К духовно-назидательным сочинениям патриарха Никона относятся «Наставление царю» с выписками из Священного Писания³; завещание-устав для братии Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря⁴; «Слово богополезное о создании монастыря Пресвятыя Богородицы Иверския», которое вошло в состав сборника «Рай мысленный» (Иверский монастырь, 1658)⁵.

Особое место в письменном наследии патриарха Никона занимает «Возражение» на вопросы боярина С.Л. Стрешнева и ответы на них газского митрополита Паисия Лигарида, составленное в традиции прения. В этом сложном полемическом и богословском сочинении изложена религиозно-богословская система воззрений патриарха Никона на соотношение церковной и светской властей⁶.

¹ *Севастьянова С.К.* Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты / Научн. ред. Е.К. Ромодановская. М.: Индрик, 2007.

² Изд. памятника см.: *Лобачев С.В.* Патриарх Никон. СПб.: «Искусство-СПб», 2003. С. 372–375.

³ *Севастьянова С.К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. С. 339–403 (исследование), 404–458 (текст); *Румянцева В.С.* Патриарх Никон и духовная культура в России XVII века: Из рукописного наследия патриарха Никона: «Правила христианской жизни („нужнейшиа Заповеди“)». М.: ИРИ РАН, 2010. С. 153–213 (текст «Правил христианской жизни»).

⁴ *Севастьянова С.К.* Завещание-устав патриарха Никона // *Вестн. Том. гос. пед. ун-та. Томск*, 2004. Вып. 2 (39). С. 138–144.

⁵ Рай мысленный: К 340-летию издания / Пер. Ю.И. Зинченко; сост. В.С. Белоненко. СПб., 1998 (То же: СПб., 1999).

⁶ Изд. памятника с подробным комментарием см.: *Patriarch Nikon on Church and State: Nikon's «Refutation»* [«Возражение или разорение смиренного Никона, Божиею милостию патриарха, противу вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Ликари-

Одним из важнейших источников всех сочинений Никона, как единодушно признавали исследователи, в разное время и с разными целями обращавшиеся к составленным патриархом текстам, было Священное Писание. Однако в литературе дана разная оценка степени проявления Никоном писательского мастерства. Митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков) считал, что в «Возражении» Никон проявил себя как переписчик, лишенный «обширной начитанности и учености»⁷, Н.А. Гиббенет же, напротив, свидетельствовал о «глубоком знании» Никоном Священного Писания, его «начитанности и обширности ума», об отражении на письме «характера и... душевного настроения» автора⁸. По наблюдениям В.Б. Туминой, «возражения», написанные живым языком, отражают выразительную и пылкую устную речь патриарха⁹. Д.Ф. Полознев в работах о патриархе Никоне подчеркивает высокую богословскую эрудицию автора, «опирающегося на библейскую и евангельскую историю, творения святых отцов, решения вселенских и поместных соборов и законы византийских императоров»¹⁰. Несмотря на противоречивые оценки уровня авторского самовыражения и писательского мастерства Никона, исследователи его письменного наследия единодушны в одном: ссылки на Священное Писание пронизывают все сочинения Никона. Нами установлено, что частотность обращения патриарха к Библии усиливается в наиболее тяжелые периоды его жизни — после оставления патриаршей кафедры, удаления в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь и в ссылке¹¹. Среди библейских заимствований в этот период жизни особое место занимает евангельская притча, иносказательный смысл которой не только служил обоснованием назидательного тона сочинений патриарха, но и усиливал полемическую направленность его текстов, помогал отражать на письме противоречия современной Никону эпохи. Основные задачи, которые предполагается решить в рамках статьи: 1) выяснить, какие из евангельских притч особенно часто при-

диусу и на ответы Паисиовы», 1664 г.] / Ed., with introd. and notes by V.A. Tumins, G. Vernadsky. Berlin; New York; Amsterdam, 1982.

⁷ Макарий, митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. СПб., 1883. Т. 12. С. 279–280, 431–432.

⁸ Историческое исследование дела патриарха Никона / Сост. по офиц. документам Н.А. Гиббенет. СПб., 1884. Ч. 2. С. 179.

⁹ Тумина В.Б. Введение // Patriarch Nikon on Church and State. С. 68–73.

¹⁰ Полознев Д.Ф. Архиерейский корпус при патриархе Никоне и конфликты в нем // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2000. Вып. 10. С. 38–64.

¹¹ Севастьянова С.К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. С. 261.

влекали внимание Никона; 2) определить способы работы Никона с евангельскими источниками на уровне сюжета, формы заимствований из евангельских иносказательных рассказов; 3) обосновать особенность обращения Никона к евангельской притче. Материалом для исследования служат эпистолярный Никона¹² и «Возражение»¹³.

*Евангельские притчи,
наиболее востребованные в трудах патриарха Никона*

Известно, что в синоптических евангелиях содержится более трех десятков притч, представляющих собой законченные новеллы, а также краткие высказывания Иисуса Христа — их не менее десяти, изложенных языком притч¹⁴. Сведем все сведения об употреблении Никонем евангельских притчевых источников в таблицы, расположив притчи (табл. 1) и высказывания Иисуса Христа (табл. 2) в последовательности Евангелий.

*Таблица 1. Евангельские притчи Иисуса Христа
в сочинениях патриарха Никона*

№	Наименование притчи	Евангелие	Сочинения патриарха Никона	
			Эпистолярный	«Возражение»
1	О сеятеле	Мф. 13: 3–23		В 26, л. 910 об.
		Мк. 4: 3–8; 14–20		
		Лк. 8: 5–8, 11–15		
2	О добром семени и о плевелах	Мф. 13: 24–30	1673-№ 11, с. 481	В 22, л. 244 об.; В 24, л. 292; В 25, л. 382; В 26, л. 510 об.– 511, 910 об.

¹² Эпистолярные сочинения патриарха Никона цитируются по подготовленному нами изданию, с обозначением источников, принятых при публикации. Там же. С. 325–638, 658–688.

¹³ Текст «Возражения» цитируется по рукописи ГИМ, Воскресенское собр., № 133 с пометой «В», обозначением номера главы и листа по указанной рукописи.

¹⁴ *Мень А., протоиерей.* Библиологический словарь. М.: Фонд им. А. Меня, 2002. Т. 2: К–П. С. 494.

		Мф. 13: 36–43		В 25, л. 382 об., л. 383; В 26, л. 511– 511 об., 742
3	О зерне горчичном	Мф. 13: 31–32		В 25, л. 382– 382 об.
		Мк. 4: 30–32		
		Лк. 3: 18–19		
4	О закваске	Мф. 13: 33		В 25, л. 382 об.
		Лк. 13: 21		
5	О сокровище, скрытом на поле	Мф. 13: 44		В 25, л. 383 об.
6	О купце, ищущем хорошего жемчуга	Мф. 13: 45–46		В 25, л. 383 об.
7	О неводе, закинутом в море	Мф. 13: 47–50		В 26, л. 511 об.– 512
8	О заблудившейся овце	Мф. 18: 12–14		
		Лк. 15: 3–7		
9	О немилосердном должнике	Мф. 18: 23–35	1662-№ 11, с. 419-420; 1667-№ 2, с. 441; 671-№ 7 с. 466	В 26, л. 910 об.– 911
10	О рабочих в винограднике	Мф. 20: 1–16	1666-№ 16, с. 432	В 26, л. 911
11	О двух сыновьях	Мф. 21: 28–31		В 26, л. 911
12	О злых виноградарях	Мф. 21: 33–41		В 22, л. 244; В 24, л. 292; В 26, л. 536 об.– 537 об.;
		Мк. 12: 1–12		В 26, л. 911– 911 об.
		Лк. 20: 9– 18		

13	О брачном пире	Мф. 22: 1–14		В 10, л. 90; В 20, л. 177 об., 177 об.–178, 178; В 22, л. 240– 240 об., 244; В 24, л. 292, 336 об.; В 26, л. 911 об.
		Лк. 14: 16–24		
14	О смоковнице и деревьях	Мф. 24: 32		
		Мк. 13: 28		
		Лк. 21: 29–31		
15	О верном слуге (домоправителе)	Мф. 24: 45–51	1675-№ 30, с. 545–546	В 20, л. 191– 191 об.
		Лк. 12: 42–48		В 20, л. 178; В 26, л. 535 об.– 536, 729, 908 об.– 909, 916
16	О десяти девах	Мф. 25: 1–13		В 26, л. 911 об.
17	О талантах	Мф. 25: 14–30	1659-№ 4, с. 388	В 24, л. 282, 287, 292; В 26, л. 911 об.– 912
	О десяти минах	Лк. 19: 11–28		В 22, л. 244; В 24, л. 292; В 26, л. 536– 536 об., 681 об., 821, 941 об., 947
18	О суде над народами	Мф. 25: 31–46	1659-№ 5, с. 390; 1661-№ 7, с. 395; 1664-№ 14, с. 426; 1671-№ 6, с. 459; 1673-№ 17, с. 495; 1675-№ 27,	В 20, л. 184 об., 191 об.–192; В 22, л. 236, 244; В 24, л. 339, 281, 292 об.; В 25, л. 361; В 26, л. 521, 691 об., 907, 944

			с. 531; 1675-№ 30, с. 545; 1675-№ 33, с. 552; 1675-№ 34, с. 559; Паисий, с. 598; Савва 1665/1666- № 3, с. 587; Афанасий 1665-№ 2, с. 575	
19	О семени, воз- растающем в земле непри- метным образом	Мк. 4: 26–29		
20	О бодрствующи- х рабах	Мк. 13: 33–37 Лк. 12: 25–40		
21	О двух должни- ках	Лк. 7: 41–43		
22	О добром сама- рянине	Лк. 10: 25–37		
23	О докучливом друге	Лк. 11: 5–8		
24	О неразумном богаче	Лк. 12: 16–21	Савва 1665/1666- № 3, с. 587	
25	О неплодной смоковнице в винограднике	Лк. 13: 6–9		В 22, л. 244 об.
26	О строителе башни	Лк. 14: 28–30		
27	О царе, идущем на войну	Лк. 14: 31–32		
29	О блудном сыне	Лк. 15: 11–32		
30	О неверном домоправителе	Лк. 16: 1–13		

31	О богаче и Лазаре	Лк. 16: 19–31	Савва 1665/1666- № 3, с. 587; 1661-№ 9, с. 401, 403; 1667-№ 2, с. 441; 1675-№ 34, с. 559	В 24, л. 280 об.; В 26, л. 743
32	О верном рабе	Лк. 17: 7–10		
33	О неправедном судии	Лк. 18: 1–8		
34	О фарисее и мытаре	Лк. 18: 9–14	1671-№ 7, с. 466; 1674-№ 22, с. 510	В 6, л. 41
35	О добром пастыре и наемнике	Ин. 10: 1–16	1659-№ 3, с. 386; Дионисий, с. 622	В 1, л. 10; В 17, л. 130 об.; В 21, л. 216–216 об.; В 22, л. 236 об.; В 25, л. 391 об.; В 26, л. 514 об.

Из 35 евангельских притч Никон использует 21 (см. табл. 1). Если проанализировать, сколько раз он обращался к евангельским притчам в каждом конкретном случае, окажется, что при составлении «Возражения» ему понадобились тексты 20 рассказов (№ 1–7, 9–13, 15–18, 25, 31, 34, 35), для писем к современникам — 10 (№ 2, 9, 10, 15, 17, 18, 24, 31, 34 и 35), по одному разу он обратился: к притче о неразумном богаче — в письме к Савве Дмитриеву (№ 24) и о неплодной смоковнице — в «Возражении» (№ 25). Евангельских рассказов, встречающихся во всех сочинениях патриарха, — девять (№ 2, 9, 10, 15, 17, 18, 31, 34, 35). Но если посчитать частотность обращения Никона к конкретным притчам, окажется, что в разных сочинениях он предпочитал разные поучительные рассказы (см. табл. 2).

Таблица 2. Частотность обращения Никона к евангельским притчам

Номер притчи (см. табл. 1)	Количество писем/глав с заимствованиями из притч	
	Эпистолярный	«Возражение»
2	1	4
9	3	1
10	1	1
15	1	2
17	1	3
18	12	5
31	4	2
34	2	1
35	2	6

В эпистолярной наиболее востребованными оказались две притчи — о немилосердном должнике (№ 9 — в 3 письмах) и о богатом и Лазаре (№ 31 — в 4 письмах); в «Возражении» — о добром семени и плевелах (№ 2 — в 4 главах) и о добром пастыре и наемнике (№ 35 — в 6 главах). Но фрагменты одной притчи — о последнем суде (№ 18) во всех сочинениях Никона цитировались самое большое количество раз — в 12 письмах и 5 возражениях.

Судя по табл. 3, из десяти высказываний Иисуса Христа три привлекли внимание Никона в «Возражении» — № 2, 7 и 9.

Таблица 3. Высказывания Иисуса Христа, изложенные языком притч, в трудах патриарха Никона

№	Наименование рассказа	Евангелие	Сочинения патриарха Никона	
			Эпистолярный	«Возражение»
1	О свече на подсвечнике	Мф. 5: 15		
		Мк. 4: 21		
		Лк. 8: 16		
2	О человеке благо- разумном и человеке безрас- судном	Мф. 7: 24–27		В 9, л. 53 об.–54; В 26, л. 910 об.
		Лк. 6: 47–49		
3	О ветхой одежде и ветхих мехах	Мф. 9: 16		
		Мк. 2: 21		
		Лк. 5: 36		
4	О вине молодом и ветхих мехах	Мф. 9: 17		
		Мк. 2: 22		
		Лк. 5: 37–39		

5	О женихе и сынах брака	Мф. 9: 15		
6	Об овце, упавшей в яму	Мф. 12: 11–12		
7	О разделившемся царстве и доме	Мф. 12: 25–29		В 7, л. 41; В 20, л. 180 об.
		Мк. 3: 25–27		
		Лк. 11: 17–22		
8	О хозяине дома и воре	Мф. 24: 43		
9	О двух слепцах	Лк. 6: 39–40		В 26, л. 801
		Мф. 15: 14		В 24, л. 339; В 26, л. 512 об.–513, 943
10	О детях на улице	Лк. 7: 32		

Несмотря на то что указанные фразы находятся в разных местах Евангелия от Матфея, а фрагмент о двух слепцах — в Евангелии от Луки, их объединяет общая тема — следование христианским заповедям в земной жизни¹⁵. В разное время богословы толковали содержание самых востребованных Никоном девяти евангельских притч как раскрытие в них той же полисемантической тематики с разных сторон — об исправлении жизни (№ 2 в табл. 1)¹⁶, о прощении и спасении (№ 9)¹⁷, о милости Божией (№ 10)¹⁸, о верности Богу и готовности к

¹⁵ Библийские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет / Пер. с англ., греч., лат. и сир. Под ред. М. Симонэtti / Рус. изд. под ред. Ю.Н. Варзони́на. Тверь: Герменевтика, 2007. Т. Iа: Евангелие от Матфея 1–13. С. 196–197, 307–308; Т. Iб: Евангелие от Матфея 14–28. С. 28–29; Новый Завет с толкованием в трех книгах. Барнаул: Крестовоздвиженская община, 2003. Кн. 1. С. 62, 93, 118, 233–234, 352–353, 392–394.

¹⁶ Библийские комментарии... Т. Iа. С. 344–345, 346–347; Новый Завет с толкованием... С. 102–103, 105–106.

¹⁷ Библийские комментарии... Т. Iб. С. 101, 102, 107–108; Новый Завет с толкованием... С. 134–136.

¹⁸ Библийские комментарии... Т. Iб. С. 133, 132–141; Новый Завет с толкованием... С. 141–142.

Его пришествию (№ 15)¹⁹, о человеческих добродетелях (№ 17)²⁰, о праведной жизни (№ 31)²¹, о важности искреннего покаяния (№ 34)²² и о том, что вечные истины Священного Писания и вера в Христа ведут христианина ко спасению (№ 35)²³. Не случайно, что притча о последнем суде стала самой цитируемой в сочинениях Никона (№ 18): по словам богословов, «когда человек окажется перед Судией», «тогда он и узнает, чего заслужил», насколько сильна его вера²⁴. Разные типы заимствований из наиболее востребованных Никоном притч и станут предметом нашего внимания.

Способы работы Никона с евангельскими источниками на уровне сюжета и формы заимствований из иносказательных рассказов

К одним и тем же притчам в разных своих сочинениях Никон обращался неоднократно (см. табл. 2). По этой причине ему приходилось находить такие способы включения евангельских иносказательных рассказов в ткань собственного повествования, при которых дидактическое воздействие на читателя было бы особенно эффективным. Автор выбирает два способа, противоположных по объему и точности воспроизведения сюжета притчи: один — макрозаимствование и цитаты-выписки из макрозаимствования (более трех стихов); второй — микрозаимствования, к которым относятся точные фразеологические единицы (цитата) и неточные включения, совпадающие с первоисточником по смыслу (парафраза, аллюзия, реминисценция); этот второй способ отличается многообразием форм обозначения слова Священного Писания и ориентирован прежде всего на то, чтобы приковать внимание читателя к наиболее важным деталям и ключевым моментам повествования. Из всех способов обозначения слова Священного Пи-

¹⁹ Библейские комментарии... Т. Iб. С. 262–266; Новый Завет с толкованием... С. 177–178.

²⁰ Библейские комментарии... Т. Iб. С. 275, 274–285; Новый Завет с толкованием... С. 179–186.

²¹ *Антоний, митр. Сурожский*. Проповеди. [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/?Antonij_Surozhskij/propovedi=14. Дата обращения 22.06.2014; Новый Завет с толкованием... С. 448–454.

²² *Александр (Милеант), еп.* Евангельские притчи. [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/dictionary/15/mileant_evangelskie_pritchi-all.shtml#n14. Дата обращения 21.06.2014; Новый Завет с толкованием... С. 464–466.

²³ Новый Завет с толкованием. С. 614–619.

²⁴ Библейские комментарии... Т. Iб. С. 286, 286–293; Новый Завет с толкованием... С. 186–188.

сания Никон предпочитает цитату — дословное и точное воспроизведение текста первоисточника, независимо от объема заимствования; цитирование источника становится важнейшей особенностью полемической культуры автора.

Макроцитата. Примеры макрозаимствований характерны для писем Никона царю Алексею Михайловичу, составленных после оставления патриархом первосвятительской кафедры. В письма из Воскресенского (1662-№ 11) и Ферапонтова (1667-№ 2) монастырей Никон включил полный текст притчи о немилосердном должнике (№ 9 в табл. 1), который выписал из одного из современных ему изданий Евангелия, выполненных на Московском печатном дворе²⁵; фрагменты писем, содержащие текст притчи, совпадают почти дословно. Приведу небольшой фрагмент, в котором есть незначительные отличия от первоисточника на уровне форм слов и мелких пропусков (в табл. 4 они подчеркнуты).

Таблица 4. Притча о немилосердном должнике
в письмах патриарха Никона царю Алексею Михайловичу

Источник цитирования	Письма Никона царю Алексею Михайловичу	
	1662-№ 11 (с. 668)	1667-№ 2 (с. 669)
Евангелие, 1657 (л. 136–137)		
Не имущу же ему воздати, повелѣ его продати и жену его и чяда, и вся, елика имѣяше, и отдати. Пад убо рабъ той, кланяшеся ему... Изшедъ же рабъ той, обрѣте <u>единого</u> <u>клеврет</u> своих, <u>иже бѣ должен ему стомъ</u> пѣнязь... Падъ убо <u>клевреть его</u> на нозѣ его, моляше его, глаголя... Онъ же не хотяше, но, <u>ведѣ</u> , всади	Не имущу же ему воздати, повелѣ господь его продати и жену его и чада, и вся, елика имяше, и отдати. Пад убо рабъ той, кланяшеся ему... Изшед рабъ той, обрѣте <u>единого</u> <u><клевреть></u> своих, <u>иже бѣ ему долженъ</u> сто пѣнязь... Пад убо <u>рабъ той</u> на нозѣ его, моляше его, глаголя... Он же не хо-	Не имущу же ему воздати, повелѣ господь его продати и жену <u>его</u> и чада, и вся, елика имяше, и отдати. Пад убо рабъ той, <u>кланяясь</u> ему... Изшед <u>же</u> рабъ той, обрѣте <u>клеврет</u> своих, <u>иже бѣ ему должен</u> сто пѣнязь... Пад убо <u>клевреть его</u> на нозѣ его, моляше его, глаголя... Он же не

²⁵ Как и в подготовленном нами издании писем и посланий патриарха Никона современникам, здесь в качестве источника цитирования привлечено печатное Евангелие (М.: Печатный двор, 1657), современное Никону (Севастьянова С.К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. С. 644.)

его в темницу, дондеже воздасть должное. Видѣвше же клевети его бывшая, съжалишася зѣло...	тяше, но всади его в темницу, <дондеже> воздасть должное. Видѣвше клевети его бывшее, сжалишася зѣло...	хотяше, но, вед, всади его в темницу, дондеже воздаст должное. Видѣвше же клевети его бывшее, сжалишася зѣло...
--	---	---

Следует заметить, что эти письма объединяет просьба опального патриарха к царю о взаимном прощении²⁶. Поучая царя евангельским словом и высоким назидательным примером, Никон апеллирует к тому рассказу, где тема прощения и спасения обозначена особенно ярко.

В «Возражении», в отличие от эпистолярных сочинений, текст одной притчи даже в полном объеме никогда не служит патриарху единственной основой полемического дискурса. Как правило, иносказательный рассказ включается в составе цитатного коллажа из разных библейских источников. Приведу такие примеры.

В возражении 26 тексты двух притч — о добром семени и плеве-лах и о неводе, закинутом в море (№ 2 и 7 в табл. 1), — это рассказы о судном дне, как толкуют их содержание богословы²⁷, окружены мелкими цитатами и библейскими фразеологизмами, содержание которых подробно разъясняло важнейшую для каждого христианина мысль о

²⁶ «Тако и аз тя молю, великаго государя, остави, Господа ради, аще что согрѣших беззаконно, ради Господа, от всего сердца твоего, да и Господь Бог оставит согрѣшения твои тмочисленна, по божественному своему словеси. Аще и царь еси мира, но со всѣми человекѣ раб еси Божий, требуеши и ты от Царя, царствующаго над цари, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, прощения, инако, вяще сего не могу к милости тя, великаго государя, умолити, аще симъ не умолишися» (1662-№ 2, с. 420) и «Зри, великий царю, яко всюду Божественное Писание и заповеди повелѣвают, глаголюще: „Отпустите и отпустятся вам“. Мнѣ тебѣ по человекѣ изнести слово прощения и благословения, да боюся, воля тому не послѣдует чрез святую Его заповѣдь: отпустите, предваривъ рек, и Он отпустит вам; аще удержите, удержитя. Мне тебѣ отпустить, а я не буду испущен: от удержания твоего не имать судьбы Божия последовати» (1667-№ 2, с. 441).

²⁷ *Аверкий (Таушев), архиеп.* Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/01a/averky/gospel4/70.html>. Дата обращения 15.06.2014; Библейские комментарии... Т. Iа. С. 353–355; 356, 359–362; Новый Завет с толкованием... С. 102–103, 107–108.

том, насколько важно ему вести праведную жизнь. Вот эта конструкция (табл. 5).

Таблица 5. Конструкция из микро- и макроцитат (евангельские притчи о добром семени и плевелах и о неводе, закинутом в море)

<p>Начало цепочки</p>	<p>Исх. 19: 12, 21–22; Втор. 4: 2; Лев. 18: 30; Пс. 32: 10; 49: 16–17; 35: 2–5; 52: 2–5; 63: 6; 72: 6, 8, 9, 11; 74: 5, 6, 8; Ис. 30: 8–14, 1; Иер. 23: 21, 16; Иез. 13: 2–3, 6, 28; Сир. 15: 9; Рим. 10: 5; Отк. 2: 2; Ос. 7: 13; Ис. 53: 6; 10: 1; 29: 15; 30: 1; 5: 21; 3: 9, 11; 24: 16; 5: 20; Сир. 2: 12–14; Лк. 11: 52; Мф. 23: 23–26; Иуд. 11–16; Мф. 24: 2 (Мк. 13: 5); Лк. 21: 8; Мф. 24: 12, 24 (Мк. 13: 22); Мф. 7: 15–20</p>
<p>И паки притчею прорече: «Уподобися Царствие Небесное чловѣку, сѣяшу доброе сѣмя на селѣ своем. Спящемъ же чловѣкомъ, прииде враг его и всѣя плевелы посредѣ пшеницы и отъиде. Егда же прозябе трава и плодъ сотвори, тогда явишася и плевели. Пришедше же раби господина рѣша ему: „Господи! не доброе ли сѣмя // сѣяль еси на селѣ? Откуда имать плевелы?“ Он же рече им: „Врагъ чловѣкъ се сотвори“. Раби же рѣша ему: „Хощеши ли убо, да шедше, исплевемъ я?“ Онъ же рече имъ: „Ни, да некогда восторгаете плевелы, восторгнете купно с ними и пшеницу; оставите расти обое купно до жатвы; и во время жатвы реку жателемъ: соберите первѣе плевелы и свяжите ихъ в снопы, яко сожеши я; а пшеницу соберите в житницу мою“» [Мф. 13: 24–30].</p> <p>«И приступиша к Нему ученицы Его, глаголюще: „Скажи намъ притчею плевель селныхъ“. Онъ же отвѣщавъ, рече имъ: „Всѣявый доброе сѣмя есть Сынъ Человѣческий; а село есть миръ; доброе же // сѣмя — сии суть сынове Царствия, а плевели суть — сынове неприязненнии; а врагъ, всѣявый, есть диаволь; а жатва — кончина вѣка есть, а жателе — Ангели суть. Якоже убо собирають плевелы и огнемъ сожизають, тако будетъ в скончание вѣка сего. Послеть Сын Человѣческий Ангелы Своя и соберуть от Царствия Его соблазны и творящая беззаконие и ввергуть ихъ в пещь огненую; ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ“» [Мф. 13: 36–42].</p> <p>«Паки: подобно есть Царство Небесное неводу, ввержену в море и от всякого рода собравшу, иже, егда исполнися, извлекоша и на край и сѣдше избраша добрыя в сосуды, а злыя извергоша // вонь. Тако будетъ во скончание вѣка; изыдут Ангели и отлучать злыя от среды праведныхъ и ввергнут ихъ в пещь огнену: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ» [Мф. 13: 47–50]</p>	

Окончание цепочки	Мк. 7: 14–15; Мф. 15: 12–19, 19, 20; Мк. 7: 21–22; Мф. 12: 34–35; Лк. 6: 46; Мф. 7: 21–23; Ин. 10: 1; 2Петр 3: 3–4; 2: 1–3, 10, 12, 14; 1Ин. 4: 1; 2Ин. 1: 8, 9, 10; Иуд. 3–4, 17–19; 1Тим. 4: 1–2; Кол. 2: 8; Ефес. 5: 15–17; 2Тим. 3: 1–2, 5; 4: 3–4; 1Тим. 6: 3–5; 2Фес. 2: 15; 2Кор. 6: 14; Ефес. 5: 6; Рим. 16: 17–18; 1Тим. 1: 3–4, 6–7; Тит. 1: 13–16; 3: 9, 11; Рим. 1: 28; 2Фес. 2: 10–11; 1Фес. 2: 16; 2Фес. 2: 12; Рим. 3: 10–18, 22–23; 10: 3; 11: 8–10; 2Тим. 3: 7–9; Лев. 26: 14–15; Втор. 28: 15–19; Ис. 24: 1, 5–6; Иер. 48: 10; Мал. 2: 2, 4; Пс. 118: 21; 108: 17–18; Ин. 14: 24; 1Кор. 16: 22; 2Ин. 1: 9; Мф. 25: 41; Гал. 1: 8–9; Евр. 6: 7–8; 2Петр 2: 14–15 (В 26, л. 505–522 об.)
-------------------	--

Важно отметить, что полный текст евангельской притчи, выполняя свою главную дидактическую функцию, подается Никоном неодинаково. В письмах царю, назидательных по тону, содержание иносказательных рассказов не надо было объяснять начитанному и духовно образованному Алексею Михайловичу, поэтому для раскрытия их смысла или усиления их дидактической направленности не требовались дополнительные отсылки к другим библейским сюжетам. В «Возражении» — сложном богословско-полюемическом трактате, адресованном недругам Никона, конструкция, состоящая из макроцитат, окруженных многочисленными и разными по объему и формам заимствованиями библейских единиц, должна была, с одной стороны, поразить оппонентов патриарха масштабностью и основательностью доказательной базы его собственной правоты, с другой — показать несостоятельность недругов патриарха как достойных ему противников в споре.

Цитата-выписка. Довольно часто Никон сокращал текст евангельской притчи и делал это разными способами. Один из них — цитата-выписка из самого начала притчи: подобно тому как по первым звукам слушатель узнает знакомую мелодию, читатель по первым словам притчи вспоминает хорошо известный ему евангельский сюжет.

В главе 25 «Возражения» Никон воспользовался сформированным в первоисточнике блоком из притч. В главе 13 Евангелия от Матфея друг за другом следуют семь притч, произнесенных Иисусом Христом в Капернауме (№ 1–7 в табл. 1). Этот комплекс иносказательных рассказов представляет собой единую смысловую конструкцию и выполняет в библейском источнике функцию наглядного обучения духовным истинам. Опровергая обвинения Лигарида в том, что Никон не проявляет должной благодарности царю за предоставленные дары и

привилегии, патриарх делает выписку из пяти притч (№ 2–6), главная тема которых — высшая ценность Царства Божия. В каждом рассказе Царство Небесное уподоблено человеку или употребляемой в повседневном быту вещи: такие сравнения позволяют недоступные человеческому восприятию идеи сделать понятными и духовно ощутимыми. Цитаты с метафорами и сравнениями усиливают символическо-аллегорическую образность полемического дискурса Никона:

«Господу свидѣтельствующеу притчею, глаголя: „Уподобися Царство Небесное чловѣку, сѣявшему доброе сѣмя на селѣ своемъ...“ [Мф. 13: 24].

И паки: „Уподобися // Царство Небесное зерну горушичну, еже возьмь чловѣкъ, всѣя на селѣ своемъ; еже малѣйший убо есть от всѣх сѣмень, егда же возрастетъ, болѣе всѣхъ зелий есть, и бываетъ древо, яко приити и птицамъ небеснымъ, и витати на вѣтвѣхъ его“ [Мф. 13: 31–32].

И паки ину притчю глагола имъ: „Подобно есть Царство Небесное квасу, иже взявши жена, сокры в мучныхъ сатѣхъ три, дондеже воскисоша вся“ [Мф. 13: 33] и прочая.

Кто же есть сѣявый доброе сѣмя? Сынъ Человѣческий. А село есть миръ. Доброе же сѣмя — сии суть сынове Царствія. А плевели — суть сынове неприязненнии, еже есть ты и подобни тебѣ. А врагъ, всѣявый, есть дияволъ, отецъ вашъ [Мф. 13: 37–39].

Якоже Господь // свидѣтельствуеть: „Вы — отца вашего диявола и похоти отца вашего творите“ [Ин. 8: 44].

„А жателе — Анггели суть. Якоже убо собирають плевелы и огнемъ сожизають, тако будетъ и в скончаніе вѣка сего: послеть Сынъ Человѣческий Анггелы Своя, и соберуть от Царствія Его вся соблазны и творящія беззаконіе и ввергнуть в пещь огнену: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ; тогда праведницы просвѣтятся, яко солнце, во Царствіи Отца ихъ. Имѣяй уши слышати, да слышитъ!“ [Мф. 13: 39–43].

Слышалъ ли еси Спасово учение в притчахъ? Елицы доброе сѣмя обрящутся, имуть расти, плодствовати до жатвы, то есть до скончанія мира. Тако же и прочія послѣдующія // притчи Христовы свидѣлствуютъ: „Ово подобно есть Царствіе Небесное сокровищу, сокровену на селѣ, еже, обрѣтъ, чловѣкъ скры, и от радости его итти и вся, елика имать, продаетъ и купуетъ село то“ [Мф. 13: 44].

И паки: „Подобно есть Царствіе Небесное чловѣку купцу, ищущу добрыя бисеры, иже, обрѣте единъ многоцѣнень бисер, шедъ, продасть вся, елика имяше, и купи его“ [Мф. 13: 45–46]» (В 25, л. 409–410 об.).

В другой цитатной цепочке Никон комбинирует выписки из девяти притч, расположенных в разных главах Евангелия от Матфея (№ 1, 2, 9–13, 14, 15 табл. 1), с высказыванием Иисуса Христа (№ 2 табл. 3), располагая их в последовательности Евангелия: сначала идут цитаты из рассказов, произнесенных Христом в Капернауме, потом на пути из Галилеи в Иерусалим и в последние дни в Иерусалиме. Рассуждая о том, может ли царь, подобно священнику, входить в алтарь, и доказывая, что светскому и духовному правителям свыше даны разные права и обязанности, Никон обращается к притчам, содержание которых объясняет, насколько велико терпение Бога к нарушающим заповеди, и насколько тяжело наказание для тех, кто не стремится им следовать:

«Таже притчею рече, еже созда храмину на песцѣхъ, ей же разрушеніе бысть велие [Мф. 7: 26–27].

И: еже „изыде сѣяй сѣяти; и, сѣющу ему, ова падоша при пути... и другое паде на камени“ [Мф. 13: 3–5] и прочее.

И: еже „уподобися Царство Небесное человѣку, сѣявшу доброе сѣмя на селѣ своемъ; спящимъ же человѣкомъ, прииде врагъ его и всѣя плевелы посредѣ пшеницы, и отъиде“ [Мф. 13: 24–25].

И: еже восхотѣ стязатися о словеси // с рабы своими. И приведоша ему единаго должника тмою талантъ; не имуще ему отдати, повелѣ продати. И милосердовавъ, долгъ отпусти ему. И за непомилование клеветета своего повелѣ его предати мучителемъ [Мф. 18: 23–34].

И: еже уподобися Царствие человѣку домовиту, иже изыде купно утро наяти дѣлателя в виноград свой. И за роптание: „Возми, — рече, — иди“ [Мф. 20: 1–16]. Гдѣ иди? Во тму кромѣшную.

И: еже человѣкъ нѣкий имяше два сына; и, пришед к первому, рече: „Чадо! Иди днесъ, дѣлай в виноградѣ моемъ“. И единъ хотяше ити и не иде. И другий не хотяше ити. Послѣди, раскаявся, поиде [Мф. 21: 28–31].

И паки рече. Человѣкъ нѣкий бѣ домовит, иже насади виноградъ, // и оплотомъ огради его, ископа в нем точило, и созда столпъ, и предасть дѣлателямъ, и отъиде [Мф. 21: 33].

И паки рече. Уподобися Царствие Небесное человѣку царю, иже сотвори браки сыну своему, и посла рабы своя призвати званья на браки; и не хотяху приити [Мф. 22: 2–3] и прочее.

И паки: „Уподобися, — рече, — Царство Небесное десяти дѣвамъ, яже прияха свѣтилники своя и изыдоша во срѣтение жениху; пять же бѣ от нихъ мудры и пять юродивы“ [Мф. 25: 1–2] и прочее.

И: якоже бо „человѣкъ нѣкий, отходя, призва своя рабы и предасть имъ имѣние свое: и овому убо дасть пять талантъ, овому же два, овому же // единъ, комуждо противу силѣ; и отъиде абие“ [Мф. 25: 14–15] и прочее.

Видѣль ли еси божественное изображение, что имать насъ ползовати, еже звати: „Господи! Господи!“, и не творити, яже божественная заповѣдь повелѣваетъ?» (В 26, л. 910 об.—912).

В указанной комбинации три притчи Никон излагает своими словами с опорой на источник и с использованием ключевых слов и фраз. Такой способ включения иносказательного рассказа в ткань повествования характерен для писем Никона царю из ссылки, в которых органично переплетались просьбы опального патриарха о насущных потребностях в пище, одежде и обустройстве личного жизненного пространства с поучениями о высоких нравственных категориях. Обосновывая просьбу к царю прислать в Богоявленскую церковь богослужебные предметы, священнические облачения и иконы, патриарх напоминал Алексею Михайловичу содержание притчи о верном слуге (№ 15 в табл. 1), сочетая пересказ с цитированием:

«Господа ради, украси святую церковь, яко невѣсту Христову довольным обильством своя благодати, а господь тебѣ, великому государю, сторицею нынѣ и в будущем вѣце воздасть и украсит тя небесными своими добротами, яко царя. И не преобиди божественныя притчи евангельския, идѣже написано бѣ о вѣрномъ и мудром рабѣ Господни, еже постави господи́нь над домомъ своим, еже даяти им пищу во время их: „Блаженъ раб той, егоже, пришед господь его, обрящет его тако творяща. Аминь глаголю вам, яко над всѣмъ имѣнием поставит его“ [Мф. 24: 45–47] и прочая. Аще ли же ни то тамо писано есть? Господа ради, сотвори по воли Господа своего и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и не умали от заповѣди Его, и воздаждь намъ противу прошения нашего, аще и сторицею не умалится благодать Божия и тебѣ воздати сторицею, зане писано есть: „Просящему у тебе дай, и хотящаго от тебе зяти не отврати“ [Мф. 5: 42] и „Елика сотвористе меньших Моих братьей — Мнѣ сотвористе“ [Мф. 25: 40]. По тому и разумѣй, великий государь, что елико сотвориши по моему прошению, Господь своим словом свидѣтельствует: „Мнѣ сотвористе“, и невозможно тебѣ, великому государю, отрещися того по божественнѣй евангельской притчи о благоугодившем рабѣ, емуже заповѣдано бысть во время раздаяти рабом благо житомѣрание вѣрно. Господь оного блажит, глаголя: „Блажен раб той, аще обрящет творяща его тако, егоже господь его поставит над всѣм имѣнием своим“ [Мф. 24: 46]» (1675-№ 30, с. 545–546).

Притча о неразумном богаче (№ 24 в табл. 1) введена Никоном в поучение Савве Дмитриеву аналогичным способом. Находясь в заключении, грек проявил слабость духа и в своих письмах к Никону стал роптать на судьбу. Патриарх, сам пребывая в опале, давал духовный совет своему товарищу с опорой на слово Священного Писания:

«Помысли же и во евангелскихъ притчахъ... о пожелавшемъ разорити житницы своя меншия и болшая создати, да собереть ту жита своя и благая своя [Лк. 12: 16–21], и что бысть ему божественный отвѣтъ: „Безумнѣ! В сию ночь душу твою отымуть от тебѣ; а яже уготова, кому будетъ?“ [Лк. 12: 20]. „Благое же творя, не стужай“ [Гал. 6: 9]. „Что бо ползуетъ человекъ, приобрѣте миръ весь, себѣ же погубивъ или отщетивъ?“ [Лк. 9: 25] и прочее. Писано есть: „Чадо, аще приступаеши работати Господеви, уготови душу свою во искушение“ [Сир. 2: 1]. И Господь глаголетъ: „Аще кто хочет по Мнѣ ити, да отвержетъ себе и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядеть“ [Мф. 16: 24]» (Савва 1665/1666-№ 3, с. 587).

Второй способ сокращения объема притчи заключается в механическом уменьшении фрагмента источника, в «отсечении» лишних слов, словосочетаний и фраз. Отчасти такой прием напоминает реферирование, при котором не нарушается логика и последовательность изложения источника. Никон неоднократно прибегал к такому способу включения текста притчи в свое повествование. Вот пример из «Возражения», где сокращены две притчи — о верном домоправителе (№ 15) и о минах (№ 17 в табл. 1):

«Тако и во священномъ Евангелии пишется о несохраняющихъ заповѣди Господни: „Онъ же рабъ, вѣдый волю господа своего, и не сотворъ, ниже уготовлся к хотѣнью его, биень будетъ много“ [Лк. 12: 47]. И паки инде речеса: „Непокаряяй же ся Сыну не узрит жизни, но гнѣвъ Божий пребываетъ на немъ“ [Ин. 3: 36]. И паки инде рече: „Аще рече рабъ онъ в сердцы своемъ: «коснить господинъ мой приити», и начнет бити рабы и рабыня, ясти же и пити // и упиватися, приидеть господинъ раба того в день, в онъ же не часть, и в часть, в онъ же не вѣсть, и разсѣчетъ его поль, и часть его с невѣрными положить“ [Лк. 12: 45–46].

Тажоже Господь и о лукавыхъ приставникахъ, то есть царѣхъ и князѣхъ, и о судияхъ неправедныхъ, иже приемше талантъ, то есть власть, и не по святымъ закономъ судъ судят, но по своему изволеню, якоже написанный судъ ихъ показуетъ беззаконие ихъ, по писанному: „Рече: ‘Рабе лукавий! От усть твоихъ сужду тя’“ [Лк. 19: 22] и прочее. Иже здѣ притча Христова явнѣе покажетъ: „Человекъ нѣкий добра рода иде на страну далече, прияти себѣ царство и возвратитися. И гражания его ненавидаху его // и послаша молитву вослѣдъ его, глаголюще: не хожемъ сему, да царствуетъ над нами. И бысть, егда возвратися, приимъ царство, рече пригласити рабы... «Обаче враги моя оны, не хотѣвшая мнѣ, да царь быхъ былъ над ними, приведѣте сѣмо и изсѣчете предо мною»“ [Лк. 19: 12, 14–15, 27]. Тако и тѣмъ всѣмъ сотворить Господь, иже нынѣ отметаються Божественныхъ Его

заповѣдей и суда, в день судный, по заповѣди, глаголющей: „Отметайся Мене и не приемляй глаголь Моих имать судящаго: слово, еже заповѣдах, то судить ему в послѣдний“ [Ин. 12: 48]. Тако и иже отметающиися святыхъ пророкъ и Святыхъ Апостоль, и Святыхъ Отець, и благочестивыхъ царей заповѣдей и канонь» (В 26, л. 535 об.–536 об.).

Наконец, еще один интересный пример, в котором содержание одной притчи, выписанной из Евангелия в полном объеме, дополнено выписками из другой. В возражении 20, обличая Алексея Михайловича в притеснении Церкви, Никон обращается к притче о верном слуге (№ 15 в табл. 1) и дополняет ее выписками из притчи о последнем суде (№ 18): такой монтаж с главной темой посмертного суда над теми, кто грешит против Церкви и не почитает Христа²⁸, должен был не только служить назиданием оппонентам Никона, с которыми он вел непримиримую полемику, но и, возможно, даже напугать их посмертной участью.

«Велми возлюби царь духовную свою Матерь — Церковь Божию, толко не такую любовию, яковою любовию возлюби Христос, Иже себе предасть за ню, но Себѣ тую обручи, и елико насъ, нищихъ, от сосец своихъ питала, Себѣ пищу сотвори и сущимъ с Собою. Послушай же, отвѣтотворче, страшнаго Владыки и Царя к таковымъ страшное речение в притчи. „Кто убо есть вѣрный рабъ и мудрый, его же поставитъ господинь его над домом своимъ, еже даяти имъ пищу во время ихъ? Блаженъ рабъ той, его же пришедъ господинь его обрящетъ тако творяща. Аминь глаголю вамъ, яко // над всѣмъ имѣниемъ поставитъ его. Аще же речеть злый рабъ в сердцы своем: ‘Коснитъ господинь мой приити’, и начнет бити клеветы своя, ясти же и пити с пияницами,—приидеть господинь раба того в день, в онъ же не чаеть, и в час, в онъ же не вѣсть, и протешеть его полма, и часть его с невѣрными положить: ту будетъ плач и скрежетъ зубомъ“ [Мф. 24: 45–51].

Господу паки вопиющу: „Алчень бѣхъ, и напитасте; жажден, и напоисте“ [Мф. 25: 35] и прочая. Что же к несотворшимъ милости в день судный речет? „Тогда речеть сущимъ ошую Его: «Идите от Мене, проклятии, во огонь вѣчный, уготованный диаволу и аггелом его: взалкахъ бо, и не дасте Ми ясти; возжадахся, и не напоисте Мене; // странень, и не введосте Мене; наг, и не одѣясте Мене; болен и в темницы, и не посѣтисте Мене»... Тогда отвѣщаетъ имъ, глаголя: «Аминь глаголю вам: понеже не сотвористе единому сихъ меншихъ, ни Мнѣ сотвористе». И идуть сии в муку вѣчную“ [ср.: Мф. 25: 41–43, 45–46]. А

²⁸ Библейские комментарии... Т. Іб. С. 262–266, 291–293; Новый Завет с толкованием... С. 177–178, 186–188.

иже самъ не сотворивый, но и у инѣхъ насилствомъ и властию отгъять, и во своя потребы изнури, каковыхъ таковии мукъ повинни будутъ?» (В 20, л. 191–192).

Приведенные примеры открывают важную особенность работы патриарха Никона с цельным текстом евангельской притчи. Пытаясь оказывать мощное дидактическое и эмоциональное воздействие на адресатов и оппонентов не только содержанием иносказательных сюжетов, но и их массой, Никон предпочитал включать в свои сочинения макрочитаты. Несмотря на то что в некоторых случаях автор все же пытался сократить текст, в общем объеме его сочинений обширные выписки из Священного Писания явно выделяются и занимают значительное место.

Микроцитата. В «Возражении» одиночная цитата из евангельской притчи используется Никоном довольно редко. Но нами замечено, что автор часто повторяет одну и ту же цитату из иносказательного сюжета в разных главах «Возражения». «Хождение» цитаты внутри одного сочинения Никона представляет интерес. Вот, например, заимствование из притчи о брачном пире (№ 13 в табл. 1), которое нами обнаружено в четырех возражениях (табл. 6).

Таблица 6. Цитата из притчи о брачном пире (Мф. 22: 13) в разных главах «Возражения»

Номер главы	Цитата в контексте
10	Не слышил еси, что о не имущем брачныя одежды, то есть достоинства, и вшед на брак, Господь отрече: <i>«Возмите его и, связавше ему руцѣ и нозѣ, вверзите во тму кромѣшнюю: ту будет плачь и скрежет зубомъ»</i> (л. 90)
20	Господу свидѣтельствующу: «Вшедъ же царь видѣти возлежащихъ, видѣ человѣка, не оболчена во одѣяние брачное, и глагола ему: „Друже! Како вниде сѣмо, не имый одѣяния брачна?“ Он же умолче. Тогда рече царь слугамъ: „Связавше ему руцѣ и нозѣ, возмите его“» и прочая. «Мнози бо суть званнии, мало же избранныхъ» Почто вводиси на божественный бракъ не имущих одѣяния бра//чна? Видѣль еси грозу царя, еже рече слугамъ своимъ: <i>«Связавше ему руцѣ и нозѣ, возмите его, вверзите его во тму кромѣшнюю: ту будет плачь и скрежетъ зубомъ»</i> (л. 177 об.–178)

22	Въскочи на бракъ, не имѣя одѣяния брачна. «Вшедь царь, видѣти возлежащихъ, видѣ ту человѣка, не облчена во одѣяние брачное, и глагола ему: „Друже! Како вниде сѣмо, не имый одѣяния брачна?“ Онъ же умолча. Тогда рече царь слугамъ: „Связахъ ему руцѣ и нозѣ, возмите и вверзите его во тму кромѣшную: ту будетъ плачь // и скрежетъ зубомъ“» (л. 240–240 об.).
24	Зриши ли, яко небеснаго жителства достойнаго свяжесть священникъ на земли, Богъ того на небеси не разрѣшитъ? О грѣшницѣхъ, связанныхъ, инако Господь показа и не просто: «Связахъ ему, — рече, — руцѣ и нозѣ, вверзите во тму кромѣшную: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ» (л. 336–336 об.)

Сравнивая характер воспроизведения цитаты (Мф. 22: 13) в разных главах «Возражения», можно заключить, что Никон подает ее скорее всего по памяти, и возникает эта цитата тогда, когда полемист характеризует своих оппонентов, погрязших в грехе и бесчестии. Богословы толкуют содержание цитаты как назидание об осуждении и наказании «чужих» Богу, тех, кто «далек от божественной добродетели и славы» и чье сердце «не облечено правдою»²⁹.

Цитата (Лк. 19: 22) из притчи о десяти минах (№ 17 в табл. 1) трижды употреблена в возражении 26; текст этой фразеологической единицы во всех случаях воспроизведен одинаково (табл. 7).

Таблица 7. Цитата из притчи о десяти минах (Лк. 19: 22) в главе 26 «Возражения»

№	Цитата в контексте
1	Послушай, неправедный человѣче, что Господь к таковым лицомъром глаголетъ: «Рабе лукавый! От устъ твоихъ сужду тя» (л. 681 об.)
2	И про твое беззаконие и хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и на святой божественный Крестъ Господень уста твоя и руки твоя свидѣтельствуютъ, глаголанное и писанное // уложение. По писанному: «Рабе лукавый! От устъ твоихъ сужду тя» (л. 820 об.–821)

²⁹ Библейские комментарии... Т. Iб. С. 183–184; Новый Завет с толкованием... С. 157.

3	<p>А газский // митрополить, какъ услышил таковыя святыя правила, почал какъ бѣшенный кричать нелѣпымъ гласомъ по-латинѣ. И Никон патриархъ говорилъ: «Всяко древо зло и плод его золь. Рече Господь: „<i>Рабе лукавый! От устъ твоихъ сужду тя</i>“. Яко нѣ си православен, понеже и языкомъ латинскимъ блядословиши насъ» (л. 941–941 об.)</p>
---	--

Поступки и суждения оппонентов Никона по «Возражению» — Н.И. Одоевского, председателя уложенной комиссии, одного из авторов Соборного уложения, в котором ущемлены права Церкви, и Паисия Лигарида, неоднократно проявившего непостоянство в вере, позволяют патриарху направить на них обличительный гнев и применить в отношении своих недругов одну и ту же фразеологическую единицу.

Самым распространенным у Никона способом подачи коротких цитат из евангельских притч можно назвать строительство цитатных цепочек. Приведем примеры.

Полемизируя со своими оппонентами о том, имеет ли царь законные основания для присвоения церковного имущества, Никон составляет монтаж из микроцитат, заимствованных из разных Евангелий. В такой «смешанной» композиции важна смысловая общность выписок, а последовательность расположения их в первоисточнике не имеет значения:

«Господу глаголющу: „Не скрывайте себѣ сокровищ на земли, // идѣже червь и тля тлить, идѣже татие подкопывают и крадутъ; сокрывайте же себѣ сокровище на небеси, идѣже ни червь, ни тля тлить, идѣже татие не подкопывают, ни крадутъ, идѣже бо сокровище ваше, ту будет и сердце ваше“ [Мф. 6: 19–21]. Видиши ли, богате, гдѣ сущее свое повелѣваетъ Богъ сокровищствовати? А иже чюжда похищая и насилуя, гдѣ той мнится быти, аще и царь или велможа? Всѣмъ во Христѣ божественый апостоль заповѣдает, аще царь, или бояринь, или велможа, или владыка; по божественному апостолу: „Да еще братие. Или не вѣсте, яко неправедницы и хищницы Царствия Божия не наследятъ?“ [1Кор. 6: 8–9]. Господь же и мукою претить, глаголя: „Убой//теся, — рече, — имущаго власть по убиении воврещи в дебрь огненную“ [Лк. 12: 5]. И не просто, но и с клятвою: „Ей, глаголю вамъ, того убойтеся“ [Лк. 12: 5]. И индѣ паки: „Связавше ему руцѣ и нозѣ, вверзите во тму кромѣшную“ [Мф. 22: 13]. И индѣ паки рече: „Злыхъ злѣ погубить“ [Мф. 21: 41]. И паки: „И неключимаго раба вверзите во тму кромѣшную“ [Мф. 25: 30]. Индѣ: „Отъидите от Мене, дѣлателие беззакония“ [Лк. 13: 27]. И паки: „Приведите ми его сѣмо и иссѣцъте предо мною, зане не хотѣша, да бых царь былъ над ними“ [Лк. 19: 27]. И индѣ: „Соберите ихъ и свяжите в снопы, яко сожещи я“

[Мф. 13: 30]. И паки: „Иже аще кто не пребудеть во Мнѣ, извержется вон, яко розга, и изсышетъ; и собирают ю, и во огонь влагають, и згарет“ [Мф. 15: 6]. // И индѣ: „А иже аще речеть «юрое», повинень есть геенѣ огненной“ [Мф. 5: 22]. И паки: „Аще око твое соблажняет тя, изми е и верзи от себе“ [Мф. 5: 29] и прочее. „Уне бо ти есть, да погибнуть единъ от удъ твоих, а не все тѣло твое ввержено будетъ в геену огненную“ [Мф. 5: 29]. И индѣ паки: „Идите от Мене, проклятии, во огонь вѣчный, уготованный диаволу и аггелом его: взалкахъ бо ся, и не дасте Ми ясти“ [Мф. 25: 41–42] и прочее» (В 24, л. 291–292 об.).

Наиболее яркими примерами «смешанных» композиций можно назвать те, которые заимствованы Никоном из «Нравственных правил» Василия Великого и дополнены цитатами из евангельских притч для дополнения и расширения их смысла. Так, в возражение 6 Никон включил 3-ю главу правила 54³⁰, дополнив ее четырьмя цитатами, одна из которых восходит к притче о фарисее и мытаре (№ 34 в табл. 1):

«Ты же слыши, неправедный отвѣтотворче, Василия Великаго, глаголюща: „Яко не подобает судити кого о безвѣстных“, и приводит апостола, свидѣлствуя. „Тѣм же не прежде вре//мене судите, дондеже придет Господь, Иже просвѣтитъ тайная тмы, и явит совѣты сердечныя, и тогда похвала будет комуждо от Бога“ [1Кор. 4: 5]³¹.

„В послѣдняя дни отступят нѣщии от вѣры, внимающе духовомъ лестчемъ и учением бѣсовским, в лицемѣрии лжесловеснѣм, сожже-ным своею совѣстїю“ [1Тим. 4: 1–2].

И: „Не судите, и не осудитесь; не осуждайте, и не осуждени будете“ [Лк. 6: 37].

И: „Им же судом судите, осудитесь“ [Мф. 7: 2].

„Рече же к нѣким, уповающим на ся, яко бяху праведни, уничижающе иных, притчю сїю. Человѣка два внидosta в церковь помолитися: единъ фарисей, а другой мытарь. Фарисей же ставъ в себѣ сия помышляше: «Боже! Благодарю, яко нѣсмь, якоже и прочии человеѣцы, хищницы, неправедницы...» и прочія безумныя глаголы“ [Лк. 18: 9–11]» (В 6, л. 40 об.–41).

Примеры подобных цитатных композиций можно умножить, поскольку способ воздействия на читателя при помощи цельного тематического блока был одним из излюбленных полемических приемов

³⁰ *Севастьянова С.К.* «Нравственные правила» Василия Великого и «Наставление царю» как источники «Возражения» патриарха Никона // *Вестн. Том. гос. ун-та. Филология.* Томск, 2014. № 1 (27). С. 136–149.

³¹ Ср.: *Василий Великий.* Острог, 1594, л. 100 об.

Никона³². Благодаря полисемантности составляющих евангельскую притчу фразеологических единиц, иносказательный смысл цитаты из притчи в общем тематическом блоке актуализировал прежде всего те ее значения, которые были свойственны ей в потенциале. «В свою очередь потенциальные возможности конкретных фразеологизмов предопределяются системным значением, компонентным составом, внутренней формой, синтагматическими и парадигматическими связями», что позволяет их комбинировать и объединять в семантические группы, где происходит трансформация смысла как результат проявления семантических оттенков «по линии конкретизации эврисемичных фразеологических единиц»³³. Поэтому так называемые смешанные цитатные образования наиболее сильны по дидактическому воздействию на адресата, поскольку в разных семантических контекстах цитаты раскрывают новые скрытые в них смыслы. Возможно, поэтому комплексы, состоящие только из притчевых цитат очень редко встречаются в полемических сочинениях патриарха Никона, в то время как «смешанные» цитатные блоки, включающие фразеологические единицы из разных библейских книг, стали одной из актуальных форм дидактического воздействия на адресата в полемическом дискурсе патриарха Никона.

Ключевое слово, раскрывающее смысл притчи. Патриарх Никон, обладая сильной творческой потенцией и свободно владея цитатным фондом, мыслил образами и категориями Священного Писания и часто выражал свои идеи при помощи лексики и фразеологии священных текстов. Сюжет евангельской притчи, необходимый ему в полемическом общении с оппонентами, Никон часто обозначал при помощи названия имени героя повествования или употребления ключевого слова, по которому легко раскрывалось содержание известных каждому христианину евангельских рассказов.

Притча о мытаре и фарисее (№ 34 в табл. 1) в переписке с современниками обозначается Никоном по-разному в зависимости от содержания и цели его посланий. Ключевое слово притчи — «молитва», которую возносили Богу оба грешника. Но «знаками», отсылающими читателя к евангельскому сюжету и дополнительно маркирующими ключевое слово, становятся имена персонажей иносказательного рас-

³² Севастьянова С.К. Эпистолярное наследие патриарха Никона в православной памяти культуры: традиционные методы работы с текстами Священного Писания // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2009. № 4. (Сер. Филология). С. 27–30.

³³ Шихова Т.М. Употребление эврисемичных фразеологизмов библейского происхождения // Вестн. Северного (Арктического) федерального ун-та. 2009. № 4. (Сер.: гуманитарные и социальные науки). С. 102.

сказа: в послании вологодскому архиепископу Симону, где Никон обличал оппонента в незнании законов Священного Писания, — это фарисей: «Фарисей, во церкви моляшеса, осудися» (1674-№ 22, с. 510), а в послании Алексею Михайловичу, где Никон поучал царя о духовной любви о всепрощении, — это мытарь: «Смирена молитва мытаря оправда — образ всѣмъ бысть смиренным о Христѣ» (1671-№ 7, с. 466).

Образы богача и Лазаря, получивших от Бога после смерти разные судьбы, отсылали читателей к притче, содержание которой иллюстрировало учение Иисуса Христа о будущей жизни (№ 31 в табл. 1). В челобитной царю из ссылки Никон просил о помощи и поучал Алексея Михайловича образом богача: «Ужаснися оного богатого, капли просившия от Лазаря. И не получи» (1675-№ 34, с. 559); а в письме к греку Савве Дмитриеву, который за сочувствие опальному московскому патриарху был заключен под стражу, Никон призывал его поразмыслить над судьбой героев евангельской притчи, чтобы укрепить дух своего товарища: «Помысли же, и во евангелскихъ притчахъ о богатом и о убозѣмъ Лазори, кто вѣнчанъ бысть, и кто осудися...» (Савва 1665/1666-№ 3, с. 587).

Другая фраза из этой же притчи с ключевым словосочетанием «иметь веру» стала призывом Никона к царю не забывать о горьком опыте израильских правителей, присваивавших церковное имущество и притеснявших представителей духовенства: «Аще сими воспоминовеньми не умилишися, то аще и все писание предложит ти ся, не имѣши вѣры, по писаному: „Аще Моисеи и пророком не имут вѣры, то аще кто и от мертвых воскреснет, не имѣши вѣры“ [Лк. 16: 31]. Тѣм же паки молим: престани, Господа ради, гоня нас, и оскорбляя, и вѣруя клеветником [ср.: Пс. 36: 8]» (1661-№ 9, с. 401) и «И аще сими всѣми божественными заповедьми и оправданием не увѣщаешися и, гоня и муча мя, яко пса смердяща или яко худую блоху, не престанеши, то кто тя может увѣщати? По писаному: „Аще Моисея и пророки не послушают, то аще кто и от мертвых воскреснет, не имут вѣры“ [Лк. 16: 31]; то аще бы Петръ и Павел восстали, не имаши увѣщатися. Писано есть: „Поминайте юзники, яко с ними связаны; озлобляемъся, аки и сами суще в тѣлѣ“ [Евр. 13: 3]» (1667-№ 2, с. 441).

В «Возражении» аллегорические образы евангельских притч используются Никоном для характеристики поведения и конкретных поступков его врагов и оппонентов. Обвиняя Лигарида в том, что он, находясь за пределами своей митрополии, вопреки церковному законодательству вмешивается в дела других епископов и даже произносит проповеди перед чужой паствой, Никон сравнивает газского митрополита с «татем» из притчи о добром пастыре и наемнике (№ 35 в табл. 1); слово «тать» — ключевое в рассказе о грехе, губящем душу:

«Якоже ты, непреподобне, вся святяга правила ни во что вмѣнил еси, и яко тать, по писанному, не входя дверми, но прелазя инудѣ, обрѣтаешия [ср.: Ин. 10: 1]. „Тать бо не приходитъ, развѣ да украдетъ, и убьетъ, и погубитъ“ [Ин. 10: 10]. „От плод бо ихъ познайте ихъ. Аще объемятъ от терния гроздие и от рѣпья смокви?“ [Мф. 7: 16]. „Блюдитесь, — рече святый апостоль, — яко по нашемъ отшествии видуть волцы тя//жцы, не щадяще стада Христова“ [Деян. 20: 29]. И: „Блюдитесь от псовъ и лаятелей“ [Флп. 3: 2]» (В 17, л. 130 об.–131). Примечательно, что в данной подборке выписок из разных книг Священного Писания цитаты также подобраны по ключевым словам, при помощи которых Никон усиливает отрицательную характеристику поведения Лигарида.

Реминисценция. Иносказательный смысл евангельской притчи позволяет автору проводить параллели с реальными событиями и ситуациями; такие сравнения используются Никоном в дидактических целях, чтобы побудить его адресатов или оппонентов к действию. Например, умоляя царя о прибавке к содержанию в ссылке, для лексико-семантической параллели «житницы Кириллова монастыря» — «житницы Божии» Никон использовал аллегорический образ из притчи о добром семени и плевелах (№ 2 в табл. 1): «Помилуй ты, государь, чтоб нам со всякие нужды з голоду и без дровъ с холоду не умереть, и милостивой свой, государевъ указ учини, чемъ нам впредь сытым быть. „Блажен ибо, — рече Господь, — милостиви, яко тии помиловании будутъ“ [Мф. 5: 7]. Вели, государь нам из отписного хлѣба Кирилова монастыря из житницъ дать на препитание хлѣба, ржи, пшеницы и жита и овса. Да и ты, государь, от Господа Бога воспримешь благодать от житницъ Божиих, идѣже пшеница Божия в день судный соберетца [ср.: Мф. 13: 24–30, 37–39]. Царь государь, смилуйся, пожалуй» (1673-№ 11, с. 481).

Разъяснение духовного смысла заповедей блаженства при помощи отсылки к евангельским притчам можно назвать приметой полемической речи патриарха Никона в «Возражении». Параллель «жажда правды» — «водная вжада» восходит к притче о богатом и Лазаре (№ 31 в табл. 1): «Паки рече Господь: „Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся“ [Мф. 5: 6]. Явѣ есть, яко нѣсть блаженъ не алчущий и не жаждущий правды, яко и богатый онъ, иже не помилова Лазаря, сам единыя капли водныя вжада и не получи [ср.: Лк. 16: 19–31]» (В 24, л. 280 об.).

В семантической параллели «мзда многа» — «имущий/неимущий» узнается притча о талантах (№ 17 в табл. 1): «Господу глаголющу: „Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ“ [Мф. 5: 12]. Явѣ есть, яко не имуть радоватися тии, котории не имуть мзды

приятн на небеси от Господа Бога. Яко же и Господь свидѣлствует, глаголя: „Имуще бо вездѣ дано будетъ и преизбудеть, от неимущаго же и, еже мнится имѣя, взято будет от него; и неключимаго раба вверзите во тму кромѣшную: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ“ [Мф. 25: 29–30]» (В 24, л. 282).

*Особенности работы патриарха Никона
с текстом евангельской притчи*

Все притчи, которые Никон использовал в своих трудах, можно разделить на две группы, каждая из которых локализуется в определенных сочинениях патриарха. Первая состоит из пяти притч — о немилосердном должнике (№ 9 в табл. 1), о работниках в винограднике (№ 10), о благоразумном рабе (№ 14), о богаче и Лазаре (№ 31), о фарисее и мытаре (№ 34); фрагменты из них Никон включает в письма царю Алексею Михайловичу, составленные в Воскресенском монастыре, где автор жил после оставления патриаршей кафедры, и в Феррапонтовом монастыре, куда он был сослан после осуждения на церковном соборе 1666 г. Эту пятерку иносказательных рассказов объединяет тема покаяния, прощения и спасения, окрашенная эсхатологическим мотивом готовности к пришествию Иисуса Христа, к судному дню и концу света. Ссылки на другую группу из трех притч — о добром семени и плевелах (№ 2), о талантах (№ 17) и о добром пастыре (№ 35), объединенных темами нравственности и морали, особенно часто встречаются в последних главах «Возражения», где Никон обличает противоречащие церковному законодательству поступки газского митрополита Паисия Лигарида, полемизирует с боярином князем Н.И. Одоевским и завершает оформление своей религиозно-богословской системы. Избирательно подходя к выбору той или иной притчи, Никон проецировал евангельский сюжет на конкретную ситуацию (особенно на ту, в которой находился сам) и при помощи иносказательных рассказов раскрывал актуальные в его полемике с оппонентами темы.

Встраивая заимствования из евангельских притч в собственные повествования, патриарх Никон ведет себя как типичный книжник, который при воспроизведении авторитетного текста стремится сохранить его полноту и точность и тем самым продолжает многовековую традицию древнерусской книжности, где «художник осознавал себя искусным инструментом, направляемым соборным сознанием право-

славной Церкви»³⁴. Приведенные нами примеры показали, что фрагменты из евангельских притч присутствуют в сочинениях Никона на разных уровнях; топоника и фразеология Священных текстов пронизывает полемическую речь патриарха. Заимствования из иносказательных рассказов, содержащихся в синоптических Евангелиях, включение в авторскую речь высказываний Иисуса Христа, изложенных языком притч, становятся для патриарха Никона «тематическим ключом», устанавливающим «высший», «духовный» смысл его повествования, «который может быть явлен только через боговдохновенные слова священного текста»³⁵.

Работая с текстами Священного Писания, евангельских иносказательных рассказов в частности, Никон предпочитал традиционные способы дидактического и эмоционального воздействия на читателя. Контаминирование, реферирование, нагромождение фразеологических единиц — вот основные приемы работы Никона-полемиста и книжника, которые он использовал во всех своих сочинениях. В построении нового текста Никон отводил особое место составительскому принципу: «склеивая» и «подгоняя» друг к другу близкие по внутреннему содержанию текстовые фрагменты, он создавал из них единое структурно-смысловое целое. За иносказательным смыслом евангельских притч Никону виделись ответы на многие актуализировавшиеся после оставления им патриаршей кафедры вопросы, поэтому, обращаясь к современникам, он апеллировал к сюжетам иносказательных рассказов, цитировал из них разные по объему фрагменты, чтобы призвать своих оппонентов и адресатов к постижению глубокого духовного содержания Священного слова. Обращаясь к текстам притч, патриарх Никон опирался на многовековой опыт византийско-русской книжности, встраивал древнейшие методы и приемы работы с библейскими источниками в русло современной ему культурной традиции.

³⁴ Бычков В.В. 2000 лет христианской культуры sub specie aesthetica: В 2 т. М.; СПб., 1999. Т. 2. С. 228.

³⁵ Пиккио Р. *Slavia orthodoxa*. Литература и язык. М., 2003. С. 684.